

ФАКТОР КРЫМА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение воссоединения Крыма с Россией и роль этого события в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: евразийская интеграция; крымские референдумы; особенности российской цивилизации; постсоветское пространство; объективные факторы интеграции.

GONCHARENKO L.N.

THE CRIMEAN FACTOR IN INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE

ABSTRACT

The article deals with the importance of the reunification of the Crimea with Russia and the role of this event in the integration processes in the post-Soviet space.

Keywords: Eurasian integration; Crimean referendums; features of Russian civilization; post-soviet space; objective factors of integration.

Весной 2014 года в новейшей истории России произошло два, связанных между собой события, значение которых трудно переоценить, и они безусловно будут оказывать огромное воздействие на весь последующий период существования Российской Федерации и всей северо-восточной Евразии, по крайней мере, на протяжении всего XXI века. Речь идет, во-первых, о единодушном волеизлиянии крымчан 16 марта 2014 г. по поводу воссоединения с Россией и, во-вторых, о подписании 18 марта того же года договора о принятии Крыма в состав Российской Федерации. На референдуме за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации высказалось 96,77% его участников при явке 83,1%. В Севастополе эти цифры были еще выше – соответственно 95,6% и 89,5% [1]. Сам факт референдума и его итоги получили широкий резонанс в мире, а на юго-востоке Украины и в России породили настроения, получившие название «Русская Весна». Почему этим событиям придается такое большое значение? Почему наши противники так негодуют? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо бросить хотя бы беглый взгляд на историю государства Российского, существующего уже как минимум более 1150 лет.

Если рассматривать Россию не просто государство, а как некую модель евразийского сожительства разных народов севера-востока Евразийского

суперконтинента, как особую и самостоятельную цивилизацию, а именно таковой она сформировалась на протяжении всей своей истории, то явственно проявляется одна очень интересная и судьбоносная по своей сути особенность существования этой цивилизации. Она предстает перед нами в качестве некоего пульсара, сжимающегося и разжимающегося в процессе своего существования. Речь идет в данном случае не о астрофизическом явлении, а о жизни конкретного геополитического пространства, переживающем время от времени толчкообразные колебания. Эти колебания являются одной из главных особенностей российского исторического процесса. Этому феномену можно находить определенные объективные и субъективные причины, но вне зависимости от этих причин сам факт пульсации является для любого объективного исследователя очевидным и выступает как главный феномен российской истории. Первым таким толчком стало объединение многочисленных восточно-славянских и финно-угорских племен в IX веке в единое политическое образование под названием Русская земля более известное сегодня как Древнерусское государство. Распавшееся в XII–XIII веках, оно вновь было возрождено в новом качестве и в новых масштабах под названием Московская Русь, превратившуюся в конце XV века в государство Россия. Начавшийся было новый распад,

связанный с так называемом Смутным временем, продолжался сравнительно недолго и завершился новым объединением и образованию еще более могущественного государственного образования под названием Российская империя. Дефрагментация этой державы в начале XX века завершился началом нового объединения, но уже в рамках Советского Союза. Как известно СССР не дожил до своего 70-летия. И вот сегодня мы наблюдаем начало новой фазы объединения народов северной Евразии в составе государства под названием Российская Федерация. Таким образом, мы видим пять мощных толчков, каждый из которых завершился созданием полиэтнического государства с постоянно увеличивающейся территорией.

Обращает на себя внимание тот факт, что Россия всегда находила в себе силы противостоять центробежным процессам, что свидетельствует о глубокой заинтересованности народов, проживающих на этой части земного пространства в интеграционных процессах и выработке политического, экономического и культурного единства на всей территории северо-восточной Евразии. Мы ясно видим повторяющийся процесс. При этом каждое новое возрождение страны является переходом в новое качество совместного проживания и выступает фактически как неизбежная объективная закономерность. Само же российское государство возрождается и крепнет как результат совместного творчества и единой воли русского и других народов. Для этого достаточно, например, обратить внимание на особенности интеграционных процессов в рамках российского государства, в том числе на этнический состав российской элиты, проанализировать взаимоотношения центра и окраин, особенности вхождения тех или иных народов и регионов в состав этого государства на разных этапах его существования [2, с. 50-57]. Каждое возрождение единства российского государства характеризуется новыми его масштабами и открытием новых возможностей для народов, вовлеченных в этот процесс.

У всех объединительных процессов в российской истории безусловно имелись объективные причины, большое значение имели также и субъективные факторы, в том числе и личностные качества государственных правителей, которые могли либо способствовать этому процессу, либо ослож-

нить или замедлять его, а иногда даже приводить к развалу страны. По-настоящему выдающимися и даже великими в истории России считаются те правители, которые на том или ином этапе ее истории внесли свой вклад в собиранье и защиту ее земель. И напротив, совершенно по-иному оцениваются те ее руководители, при которых происходил развал страны с последующей смутой и неизбежными страданиями людей. Несомненно одно, что главным политическим мейнстримом российской истории является стремление наиболее пассионарной части народа и его элиты к объединению во имя главной цели, которая на каждом отдельном этапе российской истории придавала особый смысл их существованию.

Так при образовании Древнерусского государства ведущим смыслом государственного единства можно считать стремление народов и выражающих их волю представителей политической и военной элиты контролировать великий торговый путь из «Варяг в греки». На всю дальнейшую перспективу он определил миссию России как торгово-логистического и социо-культурного моста между севером и югом, востоком и западом Евразии. Именно в этот период были заложены важнейшие скрепы последующих этапов единства России: единая языковая общность, единая духовность на основе православия и единые геополитические интересы народов, вошедших в это государственное образование. Роль и значение Крыма, хотя и находившегося в тот период вне российского территориального пространства, на том этапе становления российской государственности и шире, российского будущего национального единства, исключительно велика. Именно в Крыму произошло соприкосновение будущей России с греко-римским миром и положено начало распространения христианства на Руси с крещения князя Владимира Святого. В этом смысле Крым для россиян выступает в качестве сакрального центра типа Иерусалима для евреев и Мекки для мусульман.

Создание Московского государства было связано на первом этапе со стремлением народа к освобождению от ордынского ига, а затем к защите православия («Москва – третий Рим») как духовно-политической миссии России. Именно в период существования Московской Руси-России

государство приобрело ярко выраженный интернациональный характер с полиэтничной элитой и единым статусом подданства для его жителей. Начиная с этого периода собирание земель стало рассматриваться в качестве важнейшей задачи государства и главного достоинства его правителей на весь дальнейший период существования России. Католицизм с запада и ислам с востока, казалось бы, не оставляли шансов на независимость, однако жесткая авторитарная модель государственного устройства Московской Руси, самодержавная власть московских государей с их большими мобилизационными ресурсами позволили не только избавиться от ига Золотой Орды и выиграть историческое соревнование с Великим княжеством Литовским, но и завершает объединение русских земель, одновременно существенно расширяя границы России на востоке. В жертву на этом этапе объединительного процесса была положена Новгородская феодальная демократия, мобилизационный ресурс которой был ограничен, а правящие круги Великого Новгорода были склонны к уступкам и разного рода компромиссам с могущественными соседями. В этот период Крым под чужеземным контролем, конкретно Золотой Орды, а затем Османской империи, выступал как территория, откуда исходила постоянная угроза российской государственности, что требовало мобилизации больших ресурсов для нейтрализации этой угрозы. Только южное побережье Крыма способно было очертить безопасные южные границы государства, идентифицировавшего себя с начала XVI века как «Третий Рим».

Возникновение Российской империи предотвратило попадание территории северо-восточной Евразии в зависимость от ведущих стран, прежде всего Западной Европы, активно формировавшим в XVII–XVIII вв. свои колониальные империи, а затем и обретение Россией статуса мировой державы. Именно в этот период Россия сумела отбить ряд масштабных угроз со стороны Запада в лице шведского короля Карла XII и французского императора Наполеона Бонапарта. Российская империя прочно утвердилась как одна из ведущих держав Европы, стала мощным континентальным форпостом на северо-востоке Евразии. При этом Россия никогда не была классической империей и, тем более, «тюрьмой народов», возникшей в резуль-

тате исключительно насильственного захвата и удержания чужих земель и уничтожения других народов. Она являлась совместным проектом всех проживавших в ней народов и, в этом качестве, их общей родиной. Этим объясняется глубокий патриотизм и готовность к самопожертвованию россиян в годы суровых испытаний. В этот период произошло присоединение Крыма к России и были очерчены естественные границы Русского мира в северном Причерноморье. Для наших соперников-противников на Западе Великая Россия воспринималась как угроза и в этом качестве она для них была неприемлема. Максимум, на что они могли согласиться – это на небольшое и слабое российское государство на северо-восточной окраине Европы. Поляки, шведы, французы, немцы последовательно выступали в качестве главных проводников политики коллективного Запада в стремлении достижения данной цели. Не случайно распад Российской империи в начале XX в. произошел при самом непосредственном участии стран Запада, как членов Антанты – союзников царской России, так и ее главного противника – Германии, приложивших гигантские усилия, вплоть до интервенции и создания на ее территории новых государств и их скорейшей легитимизации.

Мировая катастрофа начала XX века под названием Первая мировая война дестабилизировала ситуацию в мире, в том числе и в России, и толкнула часть радикальной интеллигенции на поиски выхода из данной ситуации на путях социального конструирования. Советский проект стал политической, экономической и идеологической альтернативой как традиционному капитализму с его регулярно повторяющимися кризисами перепроизводства, так и фашизму, и его наиболее людоедскому варианту, воплощенному в нацистской Германии. Советский проект просуществовал недолго. Однако за короткий 74-летний период существования советской власти были уничтожены германский нацизм и японский милитаризм, а также произошла определенная стабилизация мирового капитализма на основе государственного вмешательства в экономику и социальную политику, а также создания глобальных экономических регуляторов. Что касается самого СССР, то интеграционные процессы в нем протекали в усло-

виях практически одновременной реализации двух противоречащих друг другу задач: обеспечения «права наций на самоопределение» и реализации лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Именно тогда единая страна была расчленена на этнократические квазигосударства, произведен раздел населения на титульные и нетитульные этносы, произвольно проведены границы национальных республик, ровно по которым в 1991 г. и произошел распад великой державы под названием СССР. С цивилизационной точки зрения советский период являлся специфическим путем «России к индустриальному, а затем и постиндустриальному обществу»; с точки зрения философии истории это была «одна из реализовавшихся в конкретно-исторической обстановке альтернатив исторического развития страны» [3, с.84]. Если же оценивать всемирно-историческую миссию СССР, то спустя прошедших десятилетий после гибели этого государства, становится очевидным, что она заключалась в уничтожении такого вселенского зла как германский нацизм. И бои за Крым, вторая героическая оборона Севастополя – ярчайшие страницы битвы с этим злом. Распад Советского Союза в 1991 г. стал самым значительным дезинтеграционным процессом на территории страны со времен феодальной раздробленности, оставив население страны без, создававшейся более 1000 лет, единой Родины, население которой до 1917 г. идентифицировало себя как русский народ, а после 1917 г. как – советский.

Обращает на себя внимание тот факт, что каждое новое возрождение России, будь то свержение ордынского ига, изгнание поляков из Москвы или ситуация Гражданской войны начала XX века, когда у страны и ее народа, казалось бы, не было шансов сохранить свою субъектность в истории, когда перед Россией стоял экзистенциальный вопрос «быть или не быть?» приводило не просто к восстановлению утраченного, а к созданию новых, более мощных форм российской государственности.

Вопрос о целостности одних государств и возникновении новых, формировании их границ один из сложнейших в мировой истории. В том случае, когда это происходит без прямого воздействия извне, этот процесс связан с взаимодействием большого количества внутренних факторов,

каждый из которых может оказаться решающим на том или ином витке истории. Одним из важнейших внутренних факторов целостности государства выступают национальная и государственная идентичности его населения. Разрушение таких идентичностей делает распад страны неизбежным. Российская государственная идентичность на разных этапах существования страны строилась на основе таких факторов как государственный язык, культура, религия, единое подданство, а затем гражданство народов, мессианская цель, выдвигавшаяся властью на том или ином этапе истории государства, а также, осознании необходимости совместной обороны от внешних угроз. На этой основе возникали разные формы российской государственности, являвшиеся не чем иным как государственно-правовыми рамками существования национальной идентичности. Таковой была Московская Русь, представлявшая собой союз земель и княжеств, Российская империя, состоящая из губерний, областей, градоначальств и вассальных владений, Советский Союз включавший в себя национальные союзные и автономные республики, национальные округа, края и области, а также современная Российская Федерация, состоящая из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, федеральных и национальных округов.

Итак, как уже отмечалось, что за каждым распадом России следовало ее новое возрождение. Тем более это справедливо для новейшего периода ее истории. На излете XX в. прекратила существование не классическая империя, где метрополия угнетала колонии и народы именно поэтому стремились к ее разрушению, а страна с единым общенациональным экономическим комплексом, единой общенациональной социальной политикой и культурой, единым межнациональным языком общения. Большинство граждан этой страны ощущали духовную близость между собой на основе общности исторической судьбы и общих ценностных представлений о будущем страны и человечества. Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны. Распад единой страны воспринимается абсолютным большинством населения на постсоветском пространстве как недопустимый процесс, ведущий к непредсказуемым последствиям. Данное отно-

шение к распаду страны опирался на присутствующий на генетическом уровне исторический опыт и вполне житейские выгоды единого гражданства. Это убеждение, а вернее сказать знание, основанное на приобретенном опыте поколений, является важнейшей составляющей российского менталитета.

Крымский референдум о воссоединении с Россией как проявление политической воли народа, как акт, обладающий высшей легитимностью, потребовавший ее безоговорочной реализации, заставляет вновь вернуться к результатам всесоюзного референдума от 17 марта 1991 г. о сохранении СССР. Как мы помним, в этом референдуме приняло участие 80% всех граждан, заимевших право голоса, при этом за жизнь в единой стране высказывалось 76,4% всех его участников [4, с.30]. В Крыму результаты референдума были еще более впечатляющими – за сохранение единой страны тогда высказалось 87,6% его участников [5]. Итоги этого референдума делают абсолютно нелегитимными Беловежское соглашение о ликвидации СССР, подписанные за спиной всего советского народа в декабре 1991 г. политическими руководителями России, Украины и Белоруссии. Противоречит Беловежское соглашения и Хельсинскому акту 1975 г., закрепившему нерушимость послевоенных границ в Европе. Фактический выход из СНГ Украины – страны-участнице подписания Беловежского соглашения, делает его значение ничтожным с политико-правовой точки зрения. В этом контексте легитимность государственной территории и территориальная целостность Советского Союза, правопреемником и продолжателем которого выступает современная Россия, является очевидным и закрепленным в политико-правовом отношении актом международного права. Что касается референдума о независимости Украины от 1 декабря 1991 г., то две третьих крымских избирателей либо не приняли в нем участие, либо голосовали против [5]. По мере нахождения в составе независимого украинского государства, они все глубже осознавали, что только находясь в составе русского мира и соответствующих ему форм государственного устройства, они могут сохранить свою языковую и культурную идентичность и безопасность от любых внешних угроз. Проведенные референдумы являются не только

наиболее демократической и легитимной формой народного волеизъявления, но и свидетельствуют о существовании евразийской идентичности и стремление народов к единой государственности в масштабах исторической России.

Объединительная тенденция на постсоветском пространстве проявилась сразу же после развала Советского Союза. Совместное существование народов в рамках некоего Содружества, закрепившего государственное размежевание некогда единой страны, не мог устроить огромные массы людей, на протяжении столетий привыкших к проживанию в рамках единого государственного организма. Поскольку равенство народов в Советском Союзе носило отнюдь не декларативный характер, поэтому всякое ущемление национальных чувств больно воспринималось представителями нетитульных этносов новых независимых этнократических государств, возникших на пространствах бывшего СССР. Остро это проявилось во многих странах СНГ, но особенно в Молдавском Приднестровье, а затем в принадлежавших Грузии – Абхазии и Южной Осетии. Их народы проявили стремление к воссоединению с многонациональной Россией, в которой к тому же проживали многие их соплеменники родственники и друзья. Однако Россия была слишком слаба в тот период, для того, чтобы принять их в свой состав. Тем более, что данная возможность сразу же встретила и встречает до сего дня бешенное сопротивление как со стороны Молдавии и Грузии, так и со стороны их политических покровителей из числа стран Запада. Тем не менее, ситуацию с Приднестровьем, Абхазией и Южной Осетией можно в определенной степени рассматривать как своеобразное предкрылье. Очень важно подчеркнуть, что интеграционные тенденции в постсоветский период являются не столько проявлением политической воли Российского государства, сколько сознательным выбором народов и элит территорий, входивших ранее в состав единого государства. Так, в основном, происходило в ранние периоды собиранье русских земель, так происходит и сегодня.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации, стало очередным этапом реализации органически присущей России исторической тенденции на объединение народов и знаменует собой

ее новое качество. После антидемократического, а вернее сказать, нацистского государственного переворота на Украине, Россия показала, что есть своеобразная «красная черта», которую никому не будет позволено перейти. Важное значение имело и то обстоятельство, что Крымская весна произошла в принципиально иных условиях по сравнению с предшествующими этапами постсоветского периода. Другим стало российское государство в экономическом и военном отношениях, твердая политическая воля была проявлена высшим политическим руководством России, проявившим судьбоносное решение – пойти навстречу желанию крымчан и включить Крым в состав России. Это решение опиралось на стремление народа Крыма восстановить свое единство с Россией незаконно разрушенное в 1954 г. и защитить свою языковую, а в более широком контексте культурную идентичность, от попыток насильственной украинизации на основе галицийской идентичности. Правящие круги на Западе, позиционирующие свою приверженность гуманитарным ценностям, упорно не хотят признать, что Крым – это не просто территория, а главным образом и прежде всего люди со своей этнической и гражданской идентичностью, которые не мыслят своего существования вне исторической России.

Вхождение Крыма в состав РФ – не рядовое событие. Оно открывает новый этап в развитии всей северо-восточной Евразии на длительную историческую перспективу. Крымская весна логично переросла в Русскую весну, породила у многих надежды на возможность воссоединения с исторической Родиной, привело к возникновению Луганской и Донецкой Народных Республик, породило новые надежды в Приднестровье, других областях расчлененной в 1991 году страны. Все эти процессы на постсоветском пространстве имеют глубокие объективные основы, ведущие с неизбежностью к возрождению единого союзного государства. Они являются неизбежным следствием:

во-первых, ущемления прав и игнорированием потребностей русскоязычного (не только этнически великорусского) населения и насильственное насаждением чуждой для него языковой среды и культуры, сокращения русских школ и невозможностью получения высшего образования на русском языке;

во-вторых, ухудшения экономического положения основной массы населения, а не только великорусов, в результате разрыва экономических связей с Россией и неспособности в условиях острой конкуренции противостоять наплыву дешевой импортной продукции из-за рубежа, сокращения рабочих мест в результате закрытия производств и ростом безработицы;

в-третьих, более высокого и постоянно растущего уровня жизни в Российской Федерации по сравнению новыми постсоветскими государствами – бывшими союзными республиками, в том числе и находившимися в привилегированном положении в составе СССР, как, например, республики Прибалтики, Украина и республики Закавказья;

в-четвертых, политики правящих кругов ряда постсоветских государств, в первую очередь Прибалтики и Украины, направленной на уничтожение памяти об общей родине и общих славных страницах истории единого российского и советского народа, что оскорбляет ныне живущих людей и их память о предшествующих поколениях их близких, вызывает справедливое возмущение и протест у значительной части граждан этих государств;

в-пятых, заключения правительствами ряда постсоветских государств союзов с традиционными соперниками бывших Российской империи и СССР, а сегодня Российской Федерации, и отказа от таких союзов с Россией, вхождения в военные организации, в той или иной мере, направленные против исторической Родины народов Евразии – России.

Все эти моменты существуют объективно, без какого-либо целенаправленного воздействия со стороны Российской Федерации и имеют тенденцию к усилению. Людям свойственно думать, сравнивать и делать выводы, касающиеся условий своей жизни в новых реальностях. И эти размышления для большинства граждан новых государств заставляют признать, что новые условия существования далеко не столь благостны как представлялась ранее, до распада единого государства. Приходит осознание, что и Российская империя, и СССР, как и современная Россия, есть не что иное как различные формы интеграции близких по менталитету и исторической судьбе народов на пространствах северной Евразии, интеграции, которая

дает этим народам ощутимые преимущества. Вне самого тесного единства либо в составе большой федеративной России, либо в рамках иных, свободно выбранных вместе с ней форм интеграции, у народов постсоветского пространства просто нет будущего. Альтернативой этому является экономическая деградация, депопуляция, нарушение прав нетитульных народов постсоветских государств, рост социальной напряженности, усиление зависимости от новых исторических центров силы на мировом геополитическом пространстве. Учитывая огромный экономический, военный, культурный и политический потенциал России она одновременно выступает и как гарант суверенитета постсоветских государств, что уже осознают их народы и должны в полной мере должны осознать их правящие элиты. Именно поэтому решающим фактором Крымской Весны были не «вежливые люди», не пережитки имперского мышления, не гегемонистские устремления отдельных политиков, а единодушный порыв абсолютного большинства населения полуострова к объединению со своей исторической Родиной. Интеграция на постсоветском пространстве в данном контексте выступает как историческая необходимость и историческая неизбежность, как осознанный выбор народов и наиболее дальновидной части их элит. Важно, что верховная власть России и лично Президент В. В. Путин смогли правильно оценить ситуацию, настроение людей и принять единственно правильное решение о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации, превратив дату 18 марта в неформальный народный праздник – День Возрождения России, дату, которую следовало бы закрепить и в качестве праздника официального, государственного. Не случайно, что в 2018 г. выборы президента Российской Федерации, состоявшиеся 18 марта 2018 г., фактически приобрели статус общенационального референдума по одобрению политики Президента. Характерно, что в Крыму за Владимира Путина отдали свои голоса 92,15% избирателей, принявших участие в голосовании [6].

Нельзя не отметить роль Крыма в русской истории и культуре, в формировании национального самосознания россиян. С Крымом органично связана духовная жизнь народа, начиная с эпохи крещения Руси и до Золотого и Серебряного

периодов русской культуры. В Крыму жили и творили А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и А. И. Куприн, А. С. Грин и М. А. Волошин, Ф. И. Шаляпин и И. К. Айвазовский. Эту череду светочей русской культуры, так или иначе связанных с Крымом, можно продолжать долго. Природные памятники Крыма, его ландшафты, поля былых сражений, могилы павших героев, памятники архитектуры – все это органически входит в такое понятие как Русский мир. В условиях кризиса западных христианских ценностей историческая Россия выступает сегодня как вторая Европа, сохраняющая подлинные духовные ценности европейской цивилизации и выступающая в качестве альтернативы Европе первой, то есть Западной. И в этом смысле Крым играет важную роль как один из национальных символов, центров, не только русской, но общеевропейской духовности. Именно поэтому воссоединение Крыма с Россией вызвало такую мощную волну народного энтузиазма и поддержки среди абсолютного большинства граждан разных национальностей, в том числе и за пределами России, и такую ненависть у ненавистников Российской цивилизации. Крымский прецедент усилил глубинные интеграционные стремления народов на постсоветском пространстве, дал пример успешной их легитимизации на основе проведенного референдума. Вся Россия следит за строительством Крымского моста, который явится символом единства исторической России.

Уже сейчас, объединение с Россией способствовало повышению уровня жизни практически всех слое населения Крыма, придало развитию его экономики новую динамику, возродило угасшие производства, привело к запуску на территории республики новых инфраструктурных проектов, как местного, так и глобального масштаба. По итогам 2017 г. рост ВВП Республики Крым превысил 10%, то есть оказался выше, чем в таких динамично развивающихся странах как Индия и Китай [6]. С открытием Крымского моста регион стоит на пороге не только туристического, но и шире – экономического и культурного бума. Крым реально показывает, что может добиться субъект бывшего Союза, вновь вошедший в состав исторической России. Особенно явственно это проявляется на фоне экономической, социальной и культурной деградации современных Украины, Молдавии и,

так называемых, стран Балтии. Именно поэтому вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации вызывает такое бешенное сопротивление наших геополитических соперников, всякого рода ограниченных этносепаратистов и этнобюрократов, выступающих против создания единого государственного образования на пространствах северо-восточной Евразии. Следствием вхождения этого, казалось бы, весьма небольшого по своим масштабам полуострова в состав РФ, стало начало полномасштабной «гибридной войны» со стороны коллективного Запада против российского государства, которая охватила сферы политики, экономики спорта и духовной культуры. Существует точка зрения, что присоединение Крыма и последовавшие события вокруг Украины лишь повод для наложения на Россию санкций, ставших расплатой за самостоятельную внешнюю политику последнего десятилетия и стремление заставить Россию подчиниться диктату США. Но почему именно события, связанные с Крымским референдумом и Русской Весной, стали непосредственной причиной введения санкций? А потому, что принятие Крыма в состав РФ и стремление многих людей на юго-востоке Украины к союзу с Россией является началом процесса, который неумолимо ведет к возрождению былого единства и мощи исторической России, является началом практической реализации евразийской интеграции, а значит позволяет эффективно противодействовать гегемонистским устремлениям коллективного Запада. Крымский путь – реальная альтернатива этнической дискриминации, экономической деградации, агрессивному доминированию титульного этноса. Крымский путь – урок для тех, кто стремится ограничить права людей по принципу этнической принадлежности, стремясь загнать из в националистическое гетто и навеки оторвать от исторической Родины.

Говоря о Крыме, невозможно хотя бы кратко не упомянуть о военно-стратегическом значении полуострова для существования российского государства. Здесь уместно вспомнить какие жертвы принесли народы России в борьбе за контроль на Крымом в борьбе с Османской империей, странами Запада в середине XIX века, а также с фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны. Естественными союзниками русского

народа в этой борьбе выступали греки, армяне, потомки итальянцев, готов и гуннов, евреи, значительная часть крымских татар и представители многих других народов, судьбы которых так или иначе связала их с крымским полуостровом. Этому в немалой степени способствовала историческая память народов на генетическом уровне сохраняющая представление о необходимости обладания Крымом для целостности и независимости государства российского. Поражение России в Крымской войне середины XIX в. и последовавшее запрещение ей держать военный флот на Черном море остро поставили вопрос о статусе России как великой державы и почти два десятилетия заставила ее бороться за возвращение этого статуса. Как писал Е. В. Тарле в заключении своей фундаментальной монографии о Крымской войне «Великий русский народ выдержал страшные удары в 1854-1855 гг., но морально не упал духом» [7]. Этот вывод выдающегося российского историка XX века справедливо звучит и сегодня. Крым, начиная с XVIII в. и до сегодняшнего дня – территория обеспечения национальных интересов России на южном направлении обороны государства. Тем более это справедливо сегодня. Ориентация современной Украины на Запад, неоднократные заявления ее руководства о вступлении в НАТО придают воссоединению Крыма с Россией особый смысл и особое значение. Мы не знаем, как скоро, в случае вхождения Украины в Североатлантический блок, произошло бы размещение американского флота в крымских гаванях. Думается, что это произошло бы незамедлительно, тем более, что интерес американских военных к Украине очевиден [8, с. 554]. Новое вождение Крыма в состав России делает такую перспективу невозможной. Российский военно-морской флот вернул себе господствующее положение на Черном море, обеспечил прикрытие всего южного фланга обороны России и контроль за акваторией всего большого Средиземноморья. Военная инфраструктура Крыма, создававшаяся на протяжении большого исторического периода, вновь востребована и в настоящее время играет важную роль в обеспечении военной операции России в Сирии.

Новое вхождение Крыма в состав России и события, последовавшие за ним, по-новому поставили вопрос о союзниках и подлинных друзьях

России. Главным критерием союзнических отношений является признание Крымского референдума и вхождения Крыма в состав России, ибо это, по сути, является признанием целостности и нерушимости границ современной Российской Федерации. Таким критерием является и солидарность с Россией по всему спектру ее непростых отношениях с Украиной, Грузией, Молдавией и Прибалтийскими лимитрофами. Крым стал своеобразной лакмусовой бумажкой, индикатором, позволяющим определить уровень союзнических отношений в рамках существующих разнообразных форм интеграции на постсоветском пространстве. России нужны подлинные союзники и друзья, а не клиенты, ждущие от страны-донора разного рода помощи и преференций, но не желающих подставить свое плечо своему союзнику в форс-мажорных обстоятельства, разделить с ним возможные тяготы и попытки международного давления. Это касается и участия военной борьбе с международным терроризмом в Сирии.

Не менее значительное влияние крымский фактор оказывает на ситуацию внутри существующего ныне российского государства. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации и реакция на это на Западе заставляет многое переосмыслить во внутренней политике, экономике и духовной жизни российского общества. Воссоединение Крыма с Россией и последовавшие за ним санкции со стороны США и Евросоюза, поставил российскую элиту – прослойку российского общества, обладающую властью и влиянием – перед достаточно жестким выбором: что является приоритетом – национальные интересы России или дальнейшая ее интеграция в глобальную, считай американскую экономическую систему путем отказа от независимой внешней политики, отказа от Крыма, от поддержки народов Донбасса, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, от дальнейших интеграционных процессов под эгидой России. Именно к этому призывали рвавшиеся в Президенты РФ персонажи, отождествляющие себя с либеральным крылом российского политического класса. Особенно остро этот вопрос стоит и перед представителями сырьевого экспортоориентированного бизнеса, близких к нему структур банковского сообщества и чиновничьего аппарата. Вопрос не такой простой и не такой однозначной

для российской правящей элиты и представителей многочисленных социальных прослоек ее окружающих. Санкции ограничили доступ России к рынкам капитала и затрудняют экспорт продукции, прежде всего сырья, на внешние рынки. Санкции ставят под угрозу денежные вклады и собственность богатейших людей России за границей. Им есть чего терять. Как они поведут себя в создавшейся ситуации? Что будет в приоритете: интеграция во всемирную глобальную элиту ценой сдачи интересов государства или переход на позиции подлинно национальной элитой, защищающий не только свои собственные интересы, но и интересы России? Как показывает исторический опыт сдачи интересов своего государства и его народа, то есть предательство, оборачивается потерей всего – и собственности, и исторической перспективы дальнейшего существования.

Важнейшей проблемой является также вопрос об экономической политике государства в условиях санкций, в основе которой лежит вопрос об источниках финансирования российской экономики, а значит и об темпах ее развития на обозримую перспективу. До крымских событий инвестиции в российскую экономику шли от частных иностранных инвесторов и частных же внутренних инвесторов в рамках так называемой политики Вашингтонского консенсуса [9]. Как известно США в своей новой стратегии национальной безопасности назвали Россию «ревизионистской державой» [10]. Может быть действительно настало время подвергнуть эту политику ревизии, и, прежде всего, в области участия России в межнациональных, а фактически находящихся под американским контролем, валютно-финансовых институтах? С 90-х годов XX в. и до настоящего времени государственные инвестиции в Российской Федерации ограничивались преимущественно социальной сферой, финансированием культуры, военно-промышленного комплекса, части инфраструктурных проектов и бюджетными дотациями сельскому хозяйству. Политика экономических санкций, осуществляемая США и государствами Евросоюза после вхождения Крыма в состав РФ, существенно ограничила возможности иностранного инвестирования в российскую экономику, что делает весьма затруднительной высокие темпы ее

развития и осуществление политики импортозамещения, о котором так много говорят в последнее время. Что касается внутреннего капитала, то многие олигархические структуры стремятся действовать через офшорные зоны, укрывая значительную часть своей валютной выручки в зарубежных банках. В этих условиях Россия испытывает острую нехватку инвестиционного капитала. Ситуация чем-то напоминает проблему, с которой столкнулся СССР в конце 20-х годов, приступая к политике индустриализации страны. Но в тот период инвестиции были невозможны из-за острых идеологических разногласий между большевиками и правящими кругами ведущих капиталистических держав, из-за разразившейся Великой депрессии и полного отсутствия крупного частного капитала внутри страны. Сегодня же инвестиционный дефицит связан с политикой санкций и позицией российской олигархической верхушки. Возникает вопрос: готово ли государство пойти на принципиальное изменение своей инвестиционной политики и резко ускорить темпы развития экономики, в том числе и в области импортозамещения? Ответ на этот вопрос необходимо дать в самое ближайшее время. В том числе и потому, что надеждам на скорую отмену санкций вряд ли суждено сбыться. Крымский фактор заставляет не на словах, а на деле перейти к поиску новых подходов к экономической политике и выработке новой ее долговременной стратегии.

Ситуация с Крымом как никогда остро поставила вопрос о необходимости государственной идеологии и борьбе с так называемой «пятой», да и «шестой» колонной в составе российской интеллигенции и части российского чиновничества, а также в целях воспитания новых поколений российских граждан. Ответ на вопрос «Чей Крым?» с марта 2014 г. стал своеобразным тестом на патриотизм, на гражданскую зрелость у граждан Российской Федерации. Отрицательный ответ на этот вопрос не что иное как сдача государственных интересов России, прямое предательство интересов миллионов граждан РФ, проживающих в Крыму, отход от принципов демократии, о которых так любят говорить западные кураторы наших либералов фундаменталистов. Крым провел четкую разделительную черту между теми, кто выступает за интеграционные процессы на пост-

советском пространстве, усиление российской государственности и современными Смердяковыми, теми, кто остается в плену русофобских настроений, уходящими своими корнями в чаадаевщину, безрассудное западничество части интеллигенции XIX века, власовщину периода Великой Отечественной войны. В этой связи идеология патриотизма и традиционных ценностей российской цивилизации, артикулируемая Президентом РФ и иерархами Русской Православной Церкви, рядом лидеров политических партий России, которую поддерживают все патриоты России, духовно здоровая часть художественной интеллигенции и национально ориентированного российского бизнеса, требует закрепления в Российской Конституции и более отчетливого воплощения в культурной и образовательной политике российского государства. Необходимо, наконец, на государственно-правовом уровне закрепить и вопрос о существовании единой и нераздельной российской нации, объединяющей все этносы единой и неделимой России. В противном случае раскола в обществе не избежать, что чревато большими потрясениями для страны.

Подводя итог сказанному следует отметить, что вхождение Крыма в состав Российской Федерации это безусловно не случайное явление и не эпизод в новейшей истории России, а фундаментальное историческое событие, знаменующее начало нового этапа возрождения России и Евразийской интеграции народов. Данная тенденция нашла свое закрепление и в государственном гимне Российской Федерации в словах: «Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная!» Братский союз народов с глубокими историческими корнями как основа могущества возрождающейся страны – главная ценность российского общества, актуальная политическая задача, стоящая перед народами всего постсоветского пространства. Пойти на уступки, проявить слабость, сломаться в условиях, когда наш главный оппонент стремится к глобальному доминированию в мире – значит остановить наметившуюся тенденцию, затруднить ее реализацию в дальнейшем, а, следовательно, поставить под вопрос само существование российской государственности. 90-е годы XX века показали, что Запад использует союзнические отношения с Россией для получения

односторонних преимуществ и не останавливается перед нарушением как взятых на себя обязательств, так и норм международного права. Конечная цель такой политики уничтожение исторической России и установление западного доминирования над всем пространством северо-восточной Евразии. Единственный путь противодействия этой политике – усиление России, в том числе и на путях активизации интеграционной политики на постсоветском пространстве. Данная политика не просто веление времени. Она является воплощением фундаментальных геополитических кодов, отражающих интеграционную миссию России на пространствах Северной Евразии, выступающей в качестве зоны ее исторической ответственности. Сегодня эта политика находит свое выражение и в таких процессах, как создание Союзного государства России и Белоруссии, укрепление сотрудничества в рамках СНГ, Евразийского экономического союза и ОДКБ, в появлении интеграционных идей и проектов типа «Русского мира» и Большой Евразии «от Лиссабона до Владивостока». Все эти интеграционные реалии и перспективы объективно возможны и, более того, насущно необходимы. Евразийская интеграция – объективный процесс, идущий в интересах народов данного региона и всего мира, и он нуждается в дальнейшем развитии и углублении. Как говорили древние: «tertium non datur», – третьего не дано. Важнейшим здесь является и вопрос о том под чьей эгидой будет осуществляться международная евразийская интеграция? И крымское начало в этой связи выступает как своеобразная российская заявка на лидерство в данном процессе.

Список литературы

1. Референдум о статусе Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Гончаренко Л.Н. Российские исторические проекты евразийской интеграции и современность // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. – № 2-2(18). – С.50-57.
3. Гончаренко Л.Н. Власть, общество, личность в России: исторические трансформации XX века. – СПб., 2016. – С. 84.
4. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? – М., 1992. – 560 с.
5. История референдумов в Крыму. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kro-krim.narod.ru/LITERAT/UKRAIN/referen.htm> (дата обращения: 26.02.2018).
6. Избирком Крыма подвел окончательные итоги выборов Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saki.bezformata.ru/listnews/krima-podvel-okonchatelnie-itogi/65662863/> (дата обращения: 21.03.2018).
7. Рост ВВП Крыма в 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4752725> (дата обращения: 26.02.2018).
8. Тарле Е. В. Крымская война// Сочинения. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т.9.
9. Хованская А. США планировали строить в Крыму свою базу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26222/3105969/>; Зачем американцы строят военно-морскую базу на Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/37626856/> (дата обращения: 11.02.2018).
10. Вашингтонский консенсус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.02.2018).
11. Мнение: США называют Россию «ревизионистской державой» из-за фантомных болей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171218/1511173258.html> (дата обращения: 01.02.2018).